

Правительство Армении продолжает настаивать на том о том, что все еще рассчитывает подписать Ассоциативное соглашение с ЕС в следующем месяце, но на данном этапе это кажется маловероятным.

Несмотря на близкое союзничество с Россией, основой внешней политики Армении в течение многих лет являлось улучшение отношений с ЕС.

В 2004 году Ереван присоединился к Европейской политике соседства, а спустя пять лет стал участником программы Восточное Партнерство ЕС.

Четыре года переговоров по Ассоциативному соглашению завершились 24 июля тем, что парафинирование договора должно было состояться на встрече в Литве в конце июня. Договор включает в себя соглашение о Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA), которое предполагает снижение тарифов, устранение остальных торговых барьеров с ЕС и выход на массовый рынок.

В начале сентября кажущееся плавным продвижение для подписания финального соглашения было внезапно прервано. Это произошло после того как президент Серж Саркисян встретился со своим российским коллегой Владимиром Путиным и объявил о вступлении в другой экономический блок, который возглавляет Москва – Таможенный Союз. Членство в организации, в которую входят Россия, Беларусь и Казахстан, потребует от Армении принятия тарифов и соглашений, являющихся, по заявлению чиновников ЕС, несовместимыми с Ассоциативным соглашением.

Несмотря на это, президент Саркисян заявляет, что членство в Таможенном союзе не будет противоречить соглашению с ЕС, которое, по его утверждению, может быть отделено от DCFTA.

«Армения и сейчас готова подписать Соглашение об ассоциации с Евросоюзом, – заявил Саркисян, отвечая на вопросы после выступления на Парламентской ассамблее совета Европы 2 октября. – К сожалению, наши партнеры в Еврокомиссии сказали, что есть прямое противоречие между Таможенным союзом и Соглашением о зоне свободной торговли ... Мы предложили, что в таком случае мы можем подписать только Соглашение об ассоциации, которое в основном предполагает политические реформы».

В своем выступлении Саркисян заявил, что определил будущее Армении, сделав выбор между Европой и Россией.

«В последнее время много говорится о предоставлении цивилизованного выбора членам инициативы Восточного партнерства. Мы всегда заявляли, что, по нашему мнению, неправильно рассматривать вопрос при подобных условиях», – сказал он.

После первой реакции чиновников ЕС на заявление о вступлении в Таможенный союз их позиция не стала мягче. (Смотрите: [After EU Talks, Armenia Swings Back to Moscow.](#))

Европейский дипломат, аккредитованный в Ереване, который попросил не называть его имени, в разговоре с IWPR заявил, что спасти результат многолетних переговоров практически невозможно.

«Мы, конечно, заинтересованы в продолжении сотрудничества с Арменией, но нужно также учитывать, что с заявлением о вступлении в Таможенный союз притязания Армении с точки зрения сотрудничества с ЕС уменьшились, – сказал дипломат. – Этот низкий уровень притязаний обязательно отразится в наших двусторонних отношениях».

По словам дипломата, Ассоциативное соглашение с Арменией не будет парафинировано на ноябрьской встрече стран Восточного партнерства, на которой Украина, Грузия и Молдова ожидают подписания аналогичных соглашений. Он сказал, что сейчас Армения должна решать, как ей двигаться дальше.

«Тем не менее, мы очень заинтересованы в том, чтобы Армения участвовала в саммите Восточного партнерства в Вильнюсе и в подписании какого-либо документа. Никто не закрывал дверь перед Арменией», – заключил он.

Председатель Постоянной комиссии Парламента Армении по вопросам европейской интеграции Наира Зограбян заявила, что Саркисян был заинтересован в подписании какого-нибудь документа, несмотря на то, что четыре года переговоров, очевидно, не привели к заключению желаемого соглашения о свободной торговле.

«Власти прилагают все усилия, чтобы в Вильнюсе было подписано заявление хотя бы декларативного характера, поскольку есть проблема доказательства того, что заявленная ими политика “и... и...” успешно работает», – сказала она IWPR.

Зорябян заявила, что ЕС еще не высказал конкретных возражений против вступления Армении в возглавляемый Россией Союз, иными словами не обозначил то где проходит «красная линия сотрудничества».

Директор Центра региональных исследований Ричард Киракосян утверждает, что ЕС все еще может предложить Армении ряд альтернативных вариантов, таких как соглашение «правовых рамок», в которое будут включены вопросы эффективного управления, правовых реформ, демократизации и борьбы с коррупцией.

«Сейчас перед Арменией поставлена задача: как спасти и пересмотреть отношения с ЕС», – сказал он IWPR .

Россия настолько заинтересована во вступлении постсоветских государств в Таможенный союз, что, вводя запрет на импорт различной сельскохозяйственной продукции и угрожая ввести торговые ограничения, она оказывала давление на те из них, которые планировали подписывать Ассоциативные соглашения ЕС.

Несмотря на то, что объем торговли Армении со странами ЕС намного превышает тот, который у нее есть с Россией, Беларусью и Казахстаном

вместе взятыми, она продолжает быть крайне зависимой от России в сфере безопасности. Российские войска по-прежнему дислоцированы в стране, и альянс считается противовесом крупных расходов Азербайджана на покупку оружия притом, что вопрос Нагорного Карабаха остается неразрешенным.

Местные аналитики говорят, что с учетом этих обстоятельств Саркисян не смог отказаться от предложения Путина о вступлении в Таможенный союз. «Исходя из сегодняшнего поведения России, она будет пытаться запретить Армении развивать любые более глубокие отношения с ЕС, – сказал директор фонда Партнерство-Евразия и приверженец евроинтеграции Геворк Тер-Габриелян. Надо бороться против этого».

Заявление президента о вступлении в Таможенный союз стало причиной проведения в Ереване нескольких акций протеста. (Смотрите: [Protesters Under Attack in Armenia.](#))

Однако Тер-Габриелян опасается, что большая часть жителей Армении не разделяет проевропейских взглядов.

«Общество, в его основной части, является сторонником объединения с Россией. Кроме этого, оно не любит ЕС, считая, что ЕС – это гнездо искаженных ценностей, – сказал он. – И оно любит Россию, по крайней мере, так говорит, считая, наверное, что известный монстр лучше неизвестного».